

**ГАРРИЕТ Р.  
ХЭПГУД**



ГАРРИЕТ Р.  
ХЭПГУД

---

КВАДРАТНЫЙ КОРЕНЬ

ЦЗ ЛЕТА



Издательство АСТ  
Москва

УДК 821.111-31  
ББК 84(4Вел)-44  
Х99

Серия «Настоящая сенсация!»

Harriet Reuter Napgood

THE SQUARE ROOT OF SUMMER

Перевод с английского О.А. Мышаковой

Компьютерный дизайн В.А. Воронина

Печатается по разрешению автора и литературных агентств

The Bent Agency и Andrew Nurnberg.

### **Хэпгуд, Гарриет Р.**

Х99      Квадратный корень из лета : [роман] / Гарриет Р. Хэпгуд ; [пер. с англ. О. А. Мышаковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Настоящая сенсация!).

ISBN 978-5-17-096392-8

Прошлым летом жизнь семнадцатилетней Готти будто бы разбилась на осколки: умер Грей, дед и самый близкий ей человек, а любимый парень Джейсон оказался не способен поддержать ее...

Год спустя Готти все еще переживает боль двойной утраты, и черные дыры страдания буквально затягивают ее, пока однажды в тихий приморский городок не возвращается Томас – бывший сосед и друг детства. Когда-то он был для Готти всем...

И вдруг начинает происходить нечто странное, непонятное и загадочное, нарушается ход времени: Готти снова и снова оказывается в прошлом. Лето. Еще жив дед Грей... Еще рядом Джейсон... Только на сей раз она видит события не такими, какими они были, а такими, какими ДОЛЖНЫ были быть.

УДК 821.111-31  
ББК 84(4Вел)-44

© Harriet Reuter Napgood, 2016

© Перевод. О.А. Мышакова, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-096392-8

*Моим родителям, за все*



{1}

## ЧАСТИЦЫ

---

*Согласно принципу неопределенности, вы можете знать, где находится частица либо куда она движется, но не можете знать и то, и другое одновременно. Этот постулат, как выясняется, приложим и к людям.*

*А если будете вглядываться слишком пристально, получится эффект наблюдателя. Пытаясь выяснить, что происходит, вы вмешиваетесь в судьбу.*

*Частица может быть в двух местах одновременно. Частица может вмешиваться в собственное прошлое. У нее может быть многовариантное будущее и многовариантное прошлое.*

*Вселенная — сложная штука.*



## Суббота, 3 июля

---

[Минус триста пять]

Яблоня увешана моим нижним бельем.

Я лежу на траве, глядя в небо сквозь листву. Сад залит лимонадно-желтым дневным солнцем, но здесь, под яблоней, прохладно, сумрачно и множество жучков. Запрокинув голову, я вижу перевернутый сад вместе с постиранным бельем, висящим гирляндой самых жалких в мире флагов.

От дежавю меня охватило уныние. Мелькнула глупейшая мысль: «Ого, Грей дома!»

Когда несколько лет назад порвалась веревка, на которой мы сушили белье, под ней как раз оказался Грей, мой дед.

— Бардак, гори все синим пламенем! — гремел он, зашвыривая мокрую одежду на деревья, чтобы просохла. Результат ему так понравился, что Грей потребовал повторять ритуал всякий раз, как выглянет солнце.

Но в сентябре прошлого года он умер, и теперь мы так больше не делаем.

Зажмурившись, я проговорила число «пи» до сотого знака после запятой. Когда я вновь открыла глаза, яблоня надо мной по-прежнему цвела трусами и лифчиками, напоминая о том, как было раньше и кто несет ответственность за то, что этого больше нет.

За кустами послышалось мое имя:

— Готти? Да, время ее не лечит, хоть сейчас в «Менсу»\*.

Перевернувшись на живот, я взгляделась через зелень сада: из кухонной двери появился братец Нед — шесть футов щетины, легинсов из змеиной кожи и с бельевой прищепкой на футболке. Вернувшись пару недель назад из художественного колледжа, Нед занялся пастишем\*\* летнего житья-бытья Грея: вытащил из сарая вещи деда, переставил мебель, включал его записи. Теперь братец, потягивая пиво, уселся на траву, свободной рукой играя на невидимой гитаре. Вечное движение.

Увидев, кто вышел следом за ним, я инстинктивно вжалась в траву: Джейсон, лучший друг Неда и бас-гитарист. Он тоже растянулся на траве, спиной ко мне. Сзади на кожаной куртке у него дыра.

— Уже восьмой час, — говорил Нед. — Скоро Гротс придет, если тянет пообщаться.

Услышав свое прозвище, я сморщила нос: Готти-Гротс, сокращенное от Гротбаг\*\*\*. Сколько можно, мне уже семнадцать лет!

— Уже восьмой? — пророкотал низкий баритон Джейсона. — Надо наших обзвонить и репетировать здесь.

---

\* «М е н с а» — старейшая организация для людей с высоким коэффициентом интеллекта. — *Здесь и далее примеч. пер.*

\*\* Термин постмодернизма, означающий имитацию стиля другого автора.

\*\*\* Персонаж детского телесериала, сказочная ведьма.

Этого еще не хватало, подумала я. Одно дело уже две недели терпеть присутствие Неда, оживляющего дом рок-музыкой, шумом и бардаком, но пронзительные гитарные вопли и «Фингербанд» в полном составе?! Вот уж увольте. Я с сентября сознательно отказалась от общения.

А тут еще этот Джейсон, синеглазый блондин с огромным чубом под Элвиса Пресли. Красавчик. Если квалифицировать и дальше, то мой бывший бойфренд.

Тайный бывший бойфренд.

Бр-р-р.

Не считая похорон, я его впервые вижу с конца прошлого лета. С того дня, когда мы занимались сексом под ярким солнцем.

Я даже не знала, что он вернулся. Прохлопала непонятно как — наша Холкси размером с почтовую марку, домов не больше, чем в «Монополии».

Меня замутило. Пока Джейсон был в колледже, я не так представляла себе нашу встречу, а теперь вот сижу в густых кустах, как дедушкин серый каменный будда. Я застыла, глядя Джейсону в затылок. Для моего сердца это слишком — и болезненно мало.

Умляют появился как из-под земли.

Мелькнув по саду рыжим пятном, он с громким «мяу» затормозил рядом с ботинками Неда.

— Привет, мелкий, — удивился Джейсон. — Тебя я еще не видел.

— Готти завела, — брякнул Нед.

Не брала я котенка, его папа в апреле принес!

Нед встал, оглядывая сад. Я попыталась слиться с пейзажем — ага, травинка ростом пять футов девять дюймов, — однако брат уже шел ко мне.

— Гротбагс? — Он приподнял ухоженную бровь. — В прятки играем?

— Привет, — сказала я, перекатившись на спину и глядя на него с земли. Лицо моего братца — зеркальное отражение моего: оливково-смуглая кожа, темные глаза, крупный нос, но если растрепанные волосы Неда висят до плеч, то я не подстригалась уже лет пять, поэтому хожу с узлом на макушке, и только один из нас пользуется подводкой для глаз (подсказываю: не я).

— Застукал, — подмигнул Нед и, быстрый как молния, выхватил из кармана телефон и сфотографировал меня.

— М-м-м, — недовольно протянула я, пряча лицо. Вот по этой его привычке я совсем не скучала, пока Нед целый год был в свободном плавании. Папарацци доморощенный.

— Ты давай выходи, — бросил он через плечо. — Я затеял *фрикаделлеры*.

Обещанием котлет по-датски меня всегда можно выманить из уединения. Встав, я потащилась за Недом через кусты. На траве среди маргариток по-прежнему возлежал Джейсон с дымящейся сигаретой в руке. Ага, благоприобретенное в колледже новое хобби. Нехотя улыбнувшись, он помахал мне сигаретой.

— Гротс, — сказал он, не глядя мне в глаза.

Это прозвище придумал Нед, мысленно поправила я. Ты звал меня Марго.

Я готова была поздороваться в ответ. Помимо этого, мне много чего хотелось сказать, но слова будто растворились. Между нами осталась масса недоговоренного. Я стояла, ожидая, когда Джейсон встанет поговорить со мной, помочь встряхнуться.

Я вдруг ощутила тяжесть телефона без сообщений. Джейсон не написал, что вернулся.

Чуть отвернувшись, он затянулся сигаретой.

Прервав паузу, Нед хлопнул в ладоши.

— Ну, — мажорно начал он, — пойдете-ка в дом, молчуны. Котлеты сами не пожарятся.

Он зашагал к крыльцу. Мы с Джейсоном молча пошли следом. На самом пороге меня будто что-то остановило — так иногда услышишь свое имя, и душа словно зацепится за торчащий гвоздь. Я помедлила, оглянувшись на сад, на яблоню в бельевом цвету.

Вечерний свет начинал уже меркнуть, воздух густел от комаринов и аромата жимолости. Я вздрогнула от свежести. Разгар лета, а у меня ощущение конца, а не начала.

Может, это потому, что Грей умер. Для меня это до сих пор все равно что луна упала с неба.

## Воскресенье, 4 июля

---

[Минус триста шесть]

Утром, насыпая в тарелку овсяные хлопья, я заметила, что Нед восстановил фотогалерею на холодильнике, которая была при Грее и которую я недолюбли-

вала. Мне всегда бросалось в глаза отсутствие на фотографиях мамы.

Родив Неда в девятнадцать лет, она вернулась в Норфолк, привезя с собой папу. Через два года родилась я, и мама умерла. Первая семейная фотография, на которой я есть, сделана на чьей-то свадьбе, и мне уже года четыре. Папа, Нед и я что-то едим, стоя рядом, а над нами возвышается Грей с густой шевелюрой, бородой и вечной трубкой, Гэндальф-великан в джинсах и футболке с «Роллинг Стоунз». Я улыбаюсь беззубой улыбкой, остриженная под машинку, в рубашке с галстучком, в туфлях с пряжками и в брюках, кое-как заправленных в носки (Нед стоит в розовом костюме кролика).

Пару лет назад я спросила Грея, почему меня одедали как мальчишку.

— Господи, Готс, — засмеялся дед, стоя у плиты, — никто тебя специально не одевал. Ты сама все выбирала и сама зачем-то засовывала штанины в носки. Просто у нас был принцип не наступать на горло вашей с Недом песне. — И продолжил помешивать свое сомнительное варево.

Несмотря на якобы имевшееся у меня в детстве желание одеваться на манер мистера Дарси, я не мальчишка в юбке, и лифчики у меня, пусть и болтаются на яблоне, розовые. Так как я не спала всю ночь, то от нечего делать выкрасила ногти на ногах вишневым лаком, а в моем гардеробе, пусть и под грудой одинаковых кроссовок, стоят черные шпильки. И еще я верю в любовь силы Большого взрыва.

Которая поразила нас с Джейсоном.

Прежде чем выйти из кухни, я перевернула фотографию, прижав ее магнитом к холодильнику.

Снаружи царила английская коттеджно-садовая идиллия. Вымахавшие дельфиниумы как будто упирались в безоблачное небо. Нахмурившись на яркое солнце, я пошла в свою комнату в кирпичной пристройке за яблоней — и почти сразу полетела носом, споткнувшись о что-то твердое в нестриженной траве.

Когда я поднялась и обернулась, Нед уже сидел, потирая лицо.

— Нехилый из тебя одуванчик, — сказала я.

— Классное «с добрым утром», — пробормотал он.

Из дома через открытую дверь донесся звонок телефона. Нед, как кот, потянулся на солнышке — ему все было нипочем. А вот его вельветовой рубашке повезло меньше.

— Ты только пришел, что ли?

— Вроде того, — ухмыльнулся он. — Мы с Джейсоном после ужина сходили тут... на репетицию «Фингербанда». Там была текила... Папа дома?

Словно по подсказке невидимого режиссера, из кухни выплыл папа с кружками в руках. В нашем доме громогласных топочущих великанов он кажется бледнокожим эльфом из немецких сказок. Папа вообще был бы невидимым, если бы не красные кеды.

А еще он витает в облаках не хуже воздушного шара: не моргнув глазом при виде нас на лужайке, папа уселся между мной и моей перевернутой тарелкой с мюсли и подал Неду кружку: